

Спустя пару секунд Цзян Нань резко вскинул голову и уставился на него.

— Мы же договаривались, что я приму человеческий облик...

В его голосе сквозила детская обида. Высказав всё, он уткнулся пяточком в грудь Му Хуайси, поудобнее устроился на ней и, закрыв глаза, послушно уснул.

— Прости, — Му Хуайси прикрыл веки, пытаясь скрыть накатившее чувство вины и щемящую нежность.

Он прекрасно знал, что юношу ничего не удерживает в этом мире. Единственным его желанием было уйти в Курган Душ.

Му Хуайси даже помышлял о том, чтобы вернуть его в Подземное царство. Но он уже пошёл на великий обман, тайно изменив предначертанную тому судьбу. Очередное своевольное перерождение не укрылось бы от взора Небесного Дао — и за это пришлось бы заплатить цену, которую даже он не смог бы осилить.

С тех пор как выяснилось, что без Сферы Святого Духа принять человеческий облик невозможно, Цзян Нань больше не заговаривал об этом, словно его это совершенно не заботило.

«Но если молчал язык, значило ли это, что молчало и сердце?»

Одиночка по натуре, без родных и друзей, он больше двадцати лет водил знакомство лишь с призраками да нечистью. Жизнь научила его со всем справляться самому, а то, что исправить было не под силу — просто терпеливо сносить.

И лишь теперь, сильно захмелев и лишившись привычной брони рассудка, он наконец высказал то, что наболело в душе.

Му Хуайси отнёс Цзян Наня в спальню, бережно снял с него комбинезон с кроличьими ушками, а затем, смочив и выжав полотенце, аккуратно обтёр его.

Квартира начальника Хуана, жившего бобылем, была скромной — всего с одной спальней.

Му Хуайси устроил для Цзян Наня уютное гнёздышко на постели. Хоть одеяла у них были разные, спали они теперь на одной кровати.

Он молча созерцал спящего юношу. Время тянулось незаметно, пока Ян Цзяхэ, ведя за руку притихшую Тонтун, не попытался прокрасться поближе. Му Хуайси лишь мимолётно взглянул на них — и незваные гости поспешили ретироваться.

Их визит прервал его размышления. Помедлив, Му Хуайси протянул ладонь. В воздухе разлилось мягкое, теплое свечение, и в его руке материализовалась молочно-белая жемчужина — Сфера Святого Духа.

Он опустил сферу на голову Цзян Наня. Артефакт бесследно растаял, и мгновение спустя мирно посапывающий на кровати поросёнок начал меняться.

Спустя считанные секунды на месте розового пятчика и хвостика лежал длинноногий юноша. Почуввав сквозь сон перемены, он сладко потянулся, повернулся с боку на бок, словно сонная гусеница, и привычным движением уткнулся носом под подушку, затихая.

Му Хуайси едва сдержал улыбку.

Иногда он тайком покидал Подземное царство. Чтобы Цзян Нань ничего не заподозрил, Му Хуайси приходил, когда того не было дома, либо глубокой ночью, усаживаясь у постели и молча любясь его спящим лицом.

Как-то раз он заметил забавную повадку: Цзян Нань обожал засыпать, накрыв голову подушкой. Опасаясь, что тот задохнётся, Му Хуайси заботливо убирал её в сторону. Наутро проснувшийся юноша долго недоумевал, каким образом умудрился спихнуть подушку на пол.

Однако с тех пор как они начали жить под одной крышей, Цзян Нань спал смирно, о чём Му Хуайси втайне немного сожалел.

Полюбовавшись им ещё немного, он лёг рядом. Тонкие пальцы нежно очертили изгиб бровей и ресниц юноши. Напоследок Му Хуайси бережно обнял его за талию и с чувством глубокого умиротворения закрыл глаза.

Утром весёлый щебет птиц в зелёных кронах за окном возвестил о начале нового дня. Тёплые золотистые лучи скользнули по постели. Потревоженный светом юноша недовольно нахмурился и нехотя разомкнул веки.

Цзян Нань: —...

Минуту он лежал неподвижно, переваривая увиденное. Затем осторожно снял со своей талии чужую ладонь и аккуратно отстранился от тёплой груди Му Хуайси.

Оглядев чужую домашнюю футболку, он с облегчением отметил, что следов от слюны на ней нет. Затем тщательно осмотрел себя — одежда хоть и примялась, но сидела как положено.

Стараясь не шуметь, Цзян Нань поднялся с постели, замер на пару мгновений, восстанавливая душевное равновесие, и направился в ванную.

Отражение радовало здоровым румянцем. Вот только волосы на голове напоминали воронье гнездо, а на щеке отпечатался след от пуговицы. Всё указывало на то, что человеческий облик он вернул уже давно.

Он совершенно не помнил, когда именно принял нормальный вид. Но бурлящая в жилах духовная сила не оставляла сомнений — проблема с превращением решена раз и навсегда.

Но что же, чёрт возьми, произошло вчера?

Цзян Нань опёрся руками о края раковины и уставился в одну точку. В памяти зияла абсолютная пустота. Сполоснув лицо ледяной водой, он вышел в гостиную и вытряхнул из Флакона для возвращения душ своих призрачных постояльцев.

Поночам оба призрака послушно отсиживались в артефакте.

— Братец Цзян! — Тонтун с разбегу обхватила его ногу ручонками и с надеждой спросила: — А ты больше не будешь превращаться в хрюшку?

Цзян Нань аккуратно приподнял её за шиворот, отставил в сторону и строго взглянул на Ян Цзяхэ:

— Выкладывай. Что стряслось вчера вечером?

— Господин, вы вчера... изволили излишне выпить, — кротко отозвался Ян Цзяхэ.

— Ерунда, — с каменным лицом отрезал Цзян Нань. — Я отлично переношу алкоголь. Чтобы я захмелел? Исключено.

Ян Цзяхэ: —...

«И что прикажете отвечать? — растерянно подумал призрак. — Промолчать или во всём признаться?»

— Братец Цзян, да ты вообще ничего не помнишь! — встряла Тонтун. Она ловко притащила пустую бутылку из-под вина и водрузила её прямо перед ним. Ян Цзяхэ уже успел объяснить девочке, что такое амнезия на нетрезвую голову.

Улики так и бросались в глаза.

Цзян Нань: —...

Вспомнив, в какой позе он проснулся, Цзян Нань с трудом выдавил:

— Я... не творил вчера глупостей?

— Ой, ты был такой крутой! — восторженно затараторила девчушка. — Ты повалил брата Му на лопатки, залез на него и топтал, топтал! С таким довольным видом! А ещё громко на него ругался!

Цзян Нань: —...

— Если тебе так интересно, мог бы спросить напрямую.

Раздавшийся из-за спины хриловатый голос Му Хуайси звучал бархатисто и мягко — сонная истома делала его невероятно притягательным.

Цзян Нань резко развернулся и, преодолевая неловкость, вежливо кивнул:

— Доброе утро.

— Доброе утро, малыш, — отозвался тот, едва сдерживая смех.

Простое слово прозвучало настолько интимно и ласково, что у Цзян Наня перехватило дыхание.

Он почувствовал, как щеки предательски заливают румянец.

— Тебя ведь интересует превращение? — Му Хуайси проявил деликатность и перевёл тему, давая юноше возможность прийти к себе.

Смущение понемногу отступило. Пьяные чудачества сейчас действительно волновали Цзян Наня меньше, чем обретенное человеческое тело.

Он раскрыл ладонь, являя миру сияющую Сферу Святого Духа.

— Не беспокойся, — мягко произнёс Му Хуайси, угадав его тайные страхи. — Ради этой сферы ни один демон не пострадал. Я её не отбирал.

Цзян Нань заметно расслабился, но в глазах его отразилось недоумение:

— Откуда же она тогда?..

— Награда от Отдела по особым делам, — небрежно пояснил Му Хуайси. — Она мёртвым грузом лежала у них в архивах под печатью. К чему добру пропадать, если тебе нужнее?

Цзян Нань спросил прямо, чеканя каждое слово:

— Какую цену тебе пришлось заплатить?

Подобные артефакты не раздают просто так. Даже за заслуги в усмирении Небесного Короля Демонов чиновники не расстались бы с такой редкостью без веских оснований. Если только Му Хуайси не забрал её силой.

Но в благородстве своего спутника Цзян Нань не сомневался. Начальнику Хуану за один лишь адрес старейшины Лань Гуя тот преподнёс кость Циляня. Самому же Лань Гую за дельный совет подарил бесценный панцирь Черной Черепахи. Такой человек никогда не опустился бы до грабежа.

Он просто неспособен на беспредел.

Му Хуайси увлёк его за собой на диван и принялся неторопливо чистить мандарин. Цзян Нань послушно приоткрыл рот, принимая угощение.

— Ты ведь знаешь, что Бездна Гуйсуй держит на себе баланс Трёх Миров. Стоит ей дрогнуть, и повсюду начнётся хаос. Недавно в защитном барьере образовалась брешь, и мне пришлось заняться её починкой. Раз уж я спас всех от катастрофы, то имел полное право потребовать скромное вознаграждение.

— А поскольку у Отдела по особым делам как раз хранилась нужная вещь, а ты официально считаешься моим близким человеком, они сами с радостью её отдали.

Это объяснение звучало складно, хоть и отдавало лукавством. Большинство сомнений растаяло, но Цзян Нань всё ещё смущало слишком уж удачное совпадение.

Ему экстренно потребовалась редчайшая сфера — и у чиновников она нашлась. Именно в этот момент прохудился барьер Бездны Гуйсуй, потребовав личного вмешательства Му Хуайси. И в итоге Цзян Нань играючи получил желаемое. Не многовато ли удачи на одного человека?

— Малыш, даже если бы тебе не была нужна эта сфера, латать барьер всё равно пришлось бы мне. Это мой долг, — ласково проговорил Му Хуайси, принимаясь за чистку миндаля. — Так почему не взять плату за труды? Глупо отказываться.

Цзян Нань попытался возразить, но Му Хуайси ловко заткнул ему рот очередным орешком.

Цзян Нань: —...

Карман Му Хуайси завибрировал. Цзян Наню пришлось проглотить заготовленную тираду. Ответив на звонок и быстро переговорив с кем-то, Му Хуайси виновато улыбнулся:

— Извини, хотелось сделать сюрприз, вот и не предупредил заранее. На границе Бездны опять беспокойно, мне пора бежать. Ближайшие дни дома буду бывать наездами. Если проголодаешься, скажи Ян Цзяхэ — он приготовит. Чуть что — сразу звони.

Он поднялся с дивана, ласково взъерошил юноше волосы и добавил:

— Ну, я пошёл. До вечера.

Прежде чем Цзян Нань успел вставить хоть слово, дверь за его гостем с тихим щелчком захлопнулась.

— Господин? — нерешительно позвал Ян Цзяхэ, зафиксировав, что тот замер, буравя взглядом закрытую дверь с совершенно нечитаемым выражением лица.

Цзян Нань медленно повернул голову:

— Как думаешь, он не соврал?

— А? — растерялся призрак.

Цзян Нань: —...

— С ума сойти, — пробормотал юноша, качая головой. — Нашёл у кого спрашивать.

Он принялся мерить шагами гостиную. Наконец, устав от бесплодных раздумий, достал мобильник и набрал номер начальника Хуана.

Гудки шли долго. Когда на том конце наконец сняли трубку, из динамика вырвался истошный ор:

— Лю Дун, разворачивай Массив Трёх Разветвлений на востоке! Лао Дуань, держи южный рубеж! Ни одна тварь не должна вырваться!.. Да кто там ещё ломится, чёрт подери?!

— Здравствуйте, начальник Хуан. Это Цзян Нань, — невозмутимо произнёс юноша.

— Да плевать мне, хоть Цзянбэй, я сейчас... — Мужчина осёкся на полуслове. Фамилия Цзян заставила его шестерёнки в голове закрутиться быстрее, и тон мгновенно сменился на заискивающий: — Ох... Мастер Цзян?

— Можно просто Цзян Нань, не стоит церемоний, — тем самым он подтвердил догадку собеседника.

Хуан Цзинцин явно торопился — звонок застал его в самый разгар боя. Но стоило Цзян Наню продолжить, как начальник замер:

— Вы ведь сейчас ловите Чумного демона?

Начальник Хуан: —...

Ошарашенный чиновник диковато огляделся по сторонам и шумно сглотнул:

— Мастер Цзян... откуда вам известно?

— Просто догадка, — пояснил Цзян Нань. — Мелькнули сообщения в новостях: участились случаи, когда укушенные крысами люди начинали вести себя неадекватно и быстро погибали. Я уже сталкивался с подобным в одной глухой деревушке. Сам Чумной демон слаб, но невероятно живуч. Он подчиняет себе всю местную грызунью братию, превращая её в послушных марионеток.

— Вот именно! Кабы не спохватились вовремя, беды бы не миновать, — сокрушался Хуан Цзинцин. Чумной демон полностью оправдывал своё имя, сея заразу направо и налево.

— Массив Трёх Разветвлений — хорошая штука, но радиус действия у него скромный. Стоит хоть одной заражённой твари ускользнуть — демон возродится. Запишите рецепт: этот паразит обожает мёд. Купите несколько бочек сладкого лакомства и выставьте напоказ. Он самолично сгонит туда всю свою ораву. Вот тогда и накроете их одним махом.

Начальник Хуан опешил:

— И... всё? Так просто?

— Да, — подтвердил Цзян Нань. — Проще некуда.

В трубке зашуршало — начальник Хуан принялся раздавать громогласные приказы срочно тащить мёд. Цзян Нань невольно вспомнил свою прошлую встречу с этой тварью, передёрнул плечами и поспешил прогнать неприятные образы из головы.

— Премного благодарен за подсказку, собрат Цзян, — начальник Хуан больше не чинился с официальными титулами. — И примите мои поздравления с обретением истинного облика.

— Моя благодарность вашему ведомству за Сферу Святого Духа, — вежливо отозвался юноша.

— Полноте, собрат Цзян, к чему эти условности? — отмахнулся Хуан Цзинцин. — Сфера пылилась без дела веками. Теперь, когда Владыке приходится латать прорехи в Бездне Гуйсюй, разве могли мы принять его помощь бескорыстно? То, что реликвия помогла вам вернуть человеческий вид — лучшая награда за его труды.

Цзян Нань окончательно растерялся.

«Неужели я напрасно сомневался? — размышлял Цзян Нань. — Значит, Му Хуайси сказал чистую правду»

Опустив трубку, юноша погрузился в размышления.

Постояв посреди комнаты, он решительно сжал в руке связку ключей. Теперь, когда он снова человек, перед ним открыты все дороги. Кое-куда давно пора наведаться.

Спустя полтора часа Цзян Нань остановился перед скромной вывеской гостиницы «Персиковая обитель». Хозяйка заведения дремала за стойкой регистрации и, даже не подняв глаз на посетителя, монотонно процедила:

— Стандартный номер — сто восемьдесят юаней. Паспорт.

Не дождавшись ответа, она с досадой вскинула голову. Окинув гостя оценивающим взглядом томных глаз, кокетливо протянула:

— Ну и чего застыл, красавчик? Решил приударить за тётушкой?

Цзян Нань: —...

Цзян Нань вздохнул:

— Матушка.

Раздался глухой стук — голова хозяйки отвалилась и покатилась по полу.